

Поздней ночью Чу Лушань прибыл к воротам дворца Сианьян.

После получасового ожидания, увидев, что ни один чиновник не вошел во дворец Сианьян, он понял, что все, кто должен был уйти, ушли, и никто больше не войдет.

«Построение!»

Чу Лушань начал посылать своих людей.

«Не тревожьте охранников дворца внутри, скройте свои образы, никто из них не должен выйти и выбежать, если кто-то будет обнаружен, я откручу ему голову!»

Великий всадник на снежном драконе был достоин того, чтобы быть самым хорошо обученной первой кавалерией в мире, и после получения приказа Чу Лушаня он начал действовать.

В одно мгновение он увидел, что изначально кровожадный Великий Всадник на Снежном Драконе, казалось, исчез, идеально сливаясь с этой ночью, не вызывая ни малейшего подозрения.

Чу Лушань вытер холодный нож в руке, и поперечные морщины на его лице сложились в убийственную улыбку, и он взволнованно уставился на нож в своей руке.

«Хороший брат, сегодня ты снова можешь пить кровь!»

.....

Дворец Сианьян, Зал Чжаньхуа.

Придворные собрались, и на лицах каждого, искренне или нет, было грустное выражение, а в их глазах было больше беспокойства за свое будущее.

«Ваш Величество умер, и я не знаю, кому в итоге перейдет этот трон?»

«Неважно, кому он его передаст, указ находится в руках ордена особняка Чжунче, то есть доверенного министра Его Величества, пока он следует приказу особняка Чжунче, будущее определенно будет беззаботным!»

«Все кончено, я также написал письмо с просьбой об импичменте ордеру особняка CRRC, а что, если он отомстит мне!»

«Что еще я могу сделать? Когда сегодняшнее дело закончится, поспешите и подготовьте

щедрый подарок, чтобы извиниться за грехи и попросить милости, иначе все действительно закончится!»

«Да, да, спасибо за подсказку!»

Они больше не осмеливались называть Чжао Гао по имени.

Потому что все они прекрасно знали, что настоящим человеком в следующей Великой империи Цинь был не император, а этот Чжунчэ Фу Линг.

Ван И, Мэн Тянь, Фэн Цюйцянь и Ли Си собрались вместе, но все они не произнесли ни слова, и было невозможно увидеть никаких эмоций.

Это также заставило многих чиновников в ДПК и Китае признать, что четверо из них боялись Чжао Гао, не осмеливались возражать и могли только молчаливо соглашаться.

А старший принц Фусу был в слезах и горько плакал.

Несколько младших братьев и сестер собрались вокруг, постоянно уговаривая, но не могли остановить его, и они плакали бессознательно.

Весь зал Чжаньхуа разделился на три лагеря, и они были очень упорядоченными и хаотичными в горшке с кашей.

Пока Вин Ву не вошел в зал, Ли Си, Фэн Ку Больной, Ван И и Мэн Тянь окружили его, но ничего не сказали, просто поклонились, чтобы Вин Ву выразил траур.

Вин Вуксянь кивнул, его лицо было бесстрастным, он не мог видеть никаких эмоций и подошел прямо к лицу Фусу, похлопав его по плечу в знак утешения.

Увидев эту сцену, сердце Цюнчэня полностью успокоилось.

Видя выступление, побеждая без болезни, Его Величество Первый Император действительно должен умереть.

Поскольку Ин Усянь был вызван и не совершил никаких радикальных действий, исследования доказали, что он принял этот факт и признал Чжао Гао министром Туо Гу, который будет председательствовать над всем.

Общий тренд уже определен, просто подождите, пока пыль уляжется.

«Прибыл принц Ху Хай!»

«Приказано особняку CRRC!»

Крикнул маленький евнух, а затем увидел, что Ху Хай вышел при поддержке Чжао Гао.

«Смотрите, принц Ху Хай!»

Некоторые придворные уже начали приветствовать Ху Хай, потому что в их глазах Ху Хай уже был императором.

И позади него стоял Чжао Гао, державший указ Первого императора, единственного министра, доверенного Первым императором, и власть будущей Великой Цинь исходила от него.

С ним и Ху Хай в качестве поддержки эта верность - вопрос времени, возможно, верно.

«Господа, вам не нужно быть вежливыми».

Лицо Ху Хая было полно самодовольной улыбки, и он с нетерпением ждал этого чувства трепета.

Я думал, что этот день настанет, но не знал, сколько это займёт времени.

Я не ожидал, что это произойдёт так скоро.

Это так здорово!

Тем более, что он так долго сдерживал себя в это время, хотя и не отдавал честь, но и не решался на вторую попытку, а согласился с действиями группы министров.

Сердце Ху Хая стало ещё более радостным.

Ли Яньжан, эта шлюха, также сказала, что он не так хорош, как Уин.

Теперь он собирается стать новым императором Великой империи Цинь, а что ж У Аньцзюнь, победивший в боевых искусствах, небесный человек?

По-прежнему его придворный!

«Молодой господин Се Хухай!»

Ху Хай, который чувствовал себя сильным и гордым, притворился капралом Лисяня и поблагодарил придворных совместным салютом.

Это лицо чрезвычайно льстит.

Ху Хай очень наслаждался этим, уголки его глаз намеренно или ненамеренно смотрели на

Уина Уси, наблюдая за его реакцией, а затем всякие сердца веселились до крайности.

А Чжао Гао наслаждался этим ещё больше.

Он прекрасно понимал, что Куньчен выглядит так, потому что боится его.

Раньше это могли сделать только Первый Император и вся Великая Империя Цинь.

И после сегодняшнего дня будет только один!

Он Чжао Гао, наконец, встал на высоту Первого Императора и сделал то же, что и он.

Эта гордость и удовлетворение заставили Чжао Гао почувствовать себя счастливым с тех пор, как он был никогда раньше.

Он не может дождаться, чтобы завершить все, полностью стабилизировать ситуацию и крепко держать эту власть в своих руках.

Первоначально думал, что самым большим камнем преткновения и преградой является победа без болезни, но теперь кажется, что победа без болезни не хочет его сдерживать.

Чжао Гао гордился в своем сердце.

Конечно, все было так, как я и предполагал.

Независимо от того, какого уровня он достиг в своих боевых искусствах, он все же был придворным Дациня.

Пока он твердо стоит в праведности министров и держит указ Первого Императора, он так же силен, как победа без болезни, и он также должен подчиняться его приказам.

Это чувство действительно круто.

«Господа, прошу вас взглянуть!»

Сказал Чжао Гао, маленький евнух позади него, отдернул занавеску, открыв тело первого императора Ин Чжэна, а рядом с ним был старый евнух, который молчал.

Эта картина заставляет людей вздыхать.

Первый император уничтожил Шесть Царств, правил миром и создал Великую империю Цинь, какое мудрое и божественное оружие.

А как же конец?

После его смерти он не был великой державой, и с ним был только обычный старый евнух.

Выглядит очень мрачно.

Не дожидаясь, пока они продолжат сожалеть о Первом Императоре, Чжао Гао вытащил свой последний указ.

«Его Величество умер, вся страна Дацинь скорбит, и министр сделал Чжао Гао также убитым горем»,

«Но его величество доверил сироте на смертном одре и издал посмертный указ, разрешив Чжао Гао назначить Хухая Гунцзы вторым императором Дациня, чтобы унаследовать великое правление и возродить Дацинь!»

«Государственные дела не должны быть отменены».

«Чжао Гао не смеет подвести доверие Его Величества Первого Императора, и теперь он начнёт читать Последний Указ Его Величества!»

Чжао Гао открыл указ и сказал решительно.

«Последний Указ Первого Императора!»

«Восемнадцатый сын Ху Хай, мудрый и добрый, обладает стилем милосердного короля, и после его смерти он назначил Ху Хая вторым императором Дациня!»

«Восхищайтесь этим!»

После того, как Чжао Гао закончил читать, Куньчен немедленно поклонился.

«Министры и другие должны исполнять волю Его Величества Первого Императора!»

Ху Хай был в восторге в своем сердце, и он наконец сел на трон императора.

В тот момент, когда его глаза отпрянули, он обнаружил, что Ин Усянь и Ли Си, Фэн Кубин, Ван И, Мэн Тянь и даже Фусу и другие братья и сестры не выполнили указ, и Ху Хай немедленно пришёл в ярость.

Однако выиграть без болезни ему хотелось, да злобы боялся, поэтому пришлось просить помощи у начальника Чжао Гао.

"Уаньцзюнь, предсмертный указ Первого императора, почему вы не поклоняетесь указу, у вас есть какие-то возражения?"

Чжао Гао прекрасно понимает, самое сложное, как раз выиграть без болезни.

Пока Вин без болезни не станет послушным, то остальные и климатом не станут.

А с тех пор, как Вин без болезни прибыл в это место, никаких действий не было, значит и с этим результатом он уже согласился.

Просто принять пока что тяжело.

Он как раз воспользовался этой возможностью, чтобы и дать ему ступеньку, а также сдержать таким образом Вона без болезни, чтобы тот в будущем не смел распускать хвост перед ним.

Но чего он не ожидал, так это того, что после прослушивания его угроз, тот просто показал презрительную улыбку и насмешливо посмотрел на Чжао Гао.

"У меня нет никакого мнения, но мое мнение ничего не решает, лучше возвращайтесь и спросите у моего отца."

Чжао Гао задрожал, инстинктивно почуяв неладное, повернул голову и посмотрел, и тут же вдруг перестал двигаться.

Умерший Первый император Инчжэн на самом деле сел и сердито уставился на него.

"Чжао Гао, достоин ли ты Сюаня!"

<http://tl.rulate.ru/book/106452/3806271>